

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.5>

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ "БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ" З. ТОЛГУРОВА

В статье анализируется традиционный для национального фольклора и литературы принцип типологии характеров на основе знаково-символического кодирования. В качестве примера приводится произведение ведущего балкарского прозаика З. Х. Толгурова "Белое платье". В концептуальном содержании романа выявляется комплекс зашифрованных метафорических смыслов, особое внимание уделено и структурному оформлению эпического текста. Основным объектом анализа в работе выступают образы героя и антигероя, разъясняются их семантика и функциональная значимость. В ходе исследования подчеркивается также существенная роль дихотомических описаний в обрисовке этих персонажей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 237-240. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE THEME OF SUDDEN INSIGHT AS A REPRESENTATION OF CONTEMPORARY SPIRITUAL AND MORAL SEARCH IN G. CHULKOV'S TRAGICOMEDY "DON QUIXOTE" (1935)

Artamonova Tatyana Gennadievna, Ph. D. in Philology
Kurgan State University
t.artam@yandex.ru

The article considers the author's version of the classical story of Don Quixote of La Mancha represented in G. Chulkov's tragicomedy "Don Quixote" (1935). The perception of Miguel de Cervantes's eternal storyline in the Russian literature of the first post-revolutionary decades was conditioned by his universal ability to express conceptions for social life improvement. G. Chulkov interprets Cervantes's story as a story of the main character's sudden insight: in the Russian symbolist's tragicomedy Don Quixote through the feeling to the earthly woman understands "Earthly Truth", beauty and harmony of earthly existence. The hero's new world vision is interpreted by the writer as "true" Christianity, which "Silver Age" philosophers considered as a basis to improve existence.

Key words and phrases: G. Chulkov; eternal storyline; tragicomedy; symbolism; meta-storyline; proto-text; internal storyline.

УДК 821.31

Дата поступления рукописи: 19.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.5>

В статье анализируется традиционный для национального фольклора и литературы принцип типологии характеров на основе знаково-символического кодирования. В качестве примера приводится произведение ведущего балкарского прозаика З. Х. Толгурова «Белое платье». В концептуальном содержании романа выявляется комплекс зашифрованных метафорических смыслов, особое внимание уделено и структурному оформлению эпического текста. Основным объектом анализа в работе выступают образы героя и антигероя, разъясняются их семантика и функциональная значимость. В ходе исследования подчеркивается также существенная роль дихотомических описаний в обрисовке этих персонажей.

Ключевые слова и фразы: символическое кодирование; герой; антигерой; фантастическое; метафорический смысл; фольклорные сказания; хтонические существа; альтернативная реальность; дихотомия; условная модель мира.

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

bolatovaatabieva@mail.ru

**ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ ГЕРОЕВ
В РОМАНЕ «БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ» З. ТОЛГУРОВА**

Укоренившийся в этническом сознании архетип героя, а также противопоставляемый ему образ «врага», облик чужака имеют сходные характеристики у всех народов. Первый идеализируется, соответствуя канонам эпических сказаний, второму же, по обыкновению, приписываются свойства негативного характера: уродливый внешний вид, несдержанность, низкий уровень интеллекта, склонность к проявлению агрессии и т.д.

Формы человеческого поведения в социуме чаще всего продиктованы именно этническими стереотипами и находятся в подчинении массового мышления. «Традиционно закрепившийся в общественных науках термин “национальный или этнический стереотип” означает устойчивое, схематичное и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или о самой себе» [2]. Согласно такому подходу, в осмыслении образа героя доминирующими становятся, как правило, оценочные эпитеты с положительным зарядом, в то время как в обрисовке антигероя на передний план выдвигается тенденция к враждебности, рассматриваемая как результат инстинктивного страха перед чем-то чужеродным.

Эстетическое восприятие внешности персонажей во многом определяет их характерологические оценки. В описаниях облика антигероя нередко используются элементы сатирической типизации, однако наиболее употребителен прием гротеска. Он превращается в обобщенный, собирательный образ врага, в обрисовке которого присутствует доля авторской иронии.

Анализируя архетип «врага», Х. Гюнтер отмечает его зооморфную, нечеловеческую природу [4, с. 751]. В этом образе сконцентрирована демоническая энергетика, носитель которой приобретает искаженные, уродливые черты.

«Типичен любой характер, в котором проявляется социально-психологическая, идейная сущность определенной общественной группы, того или иного класса... нации и эпохи» [8]. В данном аспекте подаются образы Нартов (эпических героев) и эмегенов (хтонических существ) в романе «Белое платье» [9] балкарского писателя З. Толгурова. Это представители отдельных социальных общностей. Агрессивность как существенная черта чудищ-великанов квалифицируется как результат их эгоистичного стремления к присваиванию чужого и объясняется стадным мышлением.

Традиционное для национального фольклора отождествление хтонических существ со злом имеет древние корни и получает отражение в художественной литературе. Чаще всего в подобных образцах модель конфликтной ситуации строится на страхе. Устанавливая отличия между героем и антигероем, народ руководствовался нравственно-этическими критериями оценки. В этом аспекте герои З. Толгурова обрисованы в полном соответствии с канонами северокавказского эпоса. Применительно к его прозе немаловажен также акцент на ценностно-смысловых, эмоционально-нравственных моментах.

В мифологическом и символическом контекстах романа образ антигероя приравнивается к образу врага. Его функция заключается в синтезировании негативных значений, в сравнении с которыми высвечиваются достоинства позитивно обрисованных героев. Этот стереотип лежит в основе разграничения большинства художественных персонажей. Идеологема «врага» включает в себя два аспекта: обобщенно-символический и идеологический. В данном случае писатель придерживается принципа постановки персонажей в ситуацию выбора. Предложенная автором схема разъясняет семантику образов героя и антигероя.

Отмечая тройственность и двуприродность великанов, исследователь карачаево-балкарского нартского эпоса М. Ч. Джуртубаев подчеркивает их способность мыслить, говорить на своем языке, гигантскую силу и рост, склонность к долголетию, «безобразную, зооантропоморфную внешность, необыкновенную прожорливость, злобу и глупость в резком противопоставлении уму и доброте людей» [5, с. 161]. В описаниях представителей народа Нартов, напротив, типичным является возвеличивание их смелости, ума и физической силы.

В фольклорной и литературной традициях балкарцев образ героя зачастую идеализирован, лишен каких-либо недостатков. В противовес врагу он наделяется высокой духовностью и лучшими нравственными качествами, что придает его облику несколько гиперболизированный характер. Герой с общепринятой точки зрения является носителем типических национальных черт и аккумулирует в себе признаки этнического сознания. С образами Нартов всегда связан мотив чудесного рождения, параллельно отмечаются их богатая сила и сверхъестественные способности. «Специфика изображения нартских героев обусловлена героико-эпической эстетикой древнего эпоса. Идеализация большинства из них начинается уже с описания их рождения и детства» [6, с. 14].

Роман «Белое платье», помимо всего прочего, наглядно иллюстрирует принцип дихотомии. В простейшем варианте он применим к облику главных персонажей произведения. «В координатах оппозиционной дихотомии возникают обязательные группы образов и художественных представлений, которые в текстах выполняют совершенно определенные функции» [10, с. 51]. Типичны в этом плане негативные определения антигероев и тенденция к возвеличиванию образов героев. Следует подчеркнуть, что дихотомические описания часты и в эпических сказаниях. Производный от эпоса сюжет внедряется в цепь художественного повествования в качестве сопутствующей реальности.

Характерным признаком архаической картины мира, предложенной автором в качестве альтернативной реальности, преподносится хаос, который воплощен в образах двуглавых чудищ эмегенов. В них персонажируется первобытная дикость, ввиду чего эти антигерои находятся на относительно низшей ступени развития, нежели представители мира людей. От хтонических существ исходит потенциальная угроза действительному миру с его культурной организацией быта. Все зооморфные герои подспудно ассоциируются с их человеческими версиями. Подобное восприятие укоренилось еще со времен родоплеменных отношений. В числе таковых в романе З. Х. Толгурова преподносится община великанов, издревле противопоставлявшая себя сообществу Нартов.

Смысловое наполнение реальности, созданной воображением писателя, обрастает новыми штрихами и деталями, что дает возможность структурировать доминирующий образный ряд. Комплекс этих смыслов закономерно складывается в систему оформившихся символов, в числе которых вырисовывается образ антигероя – архетип врага.

Как когнитивная структура символ призван отражать реальность в искаженном виде. Этому способствует и наличие в повествовании элементов фантазмагии (необычных явлений, не характерных реальности). Фантастическое допущение определенных ситуаций, невозможных в действительности, позволяет двояко истолковывать их смысл, а само содержание произведения предусматривает множество его интерпретаций.

Символична также множественность миров, обрисованных в романе. Через иллюстративную подсказку писатель воспроизводит устойчивые конструкции, зафиксированные в массовом сознании и ставшие устойчиво доминирующими. «Вещь, время, пространство и человек слиты воедино» [2]. Возможность синтеза и символического моделирования дает автору простор для плодотворной реализации философской концепции. Изменяя символическое пространство и время, используя при этом определенный метафорический ландшафт, З. Толгуров меняет облик современного мира и предлагает соответствующую ей условную модель, на примере которой разъясняет противоречия перестроечной эпохи.

«В балкаро-карачаевском эпосе страна эмегенов обычно локализуется за пределами нартского Космоса» [5, с. 38]. По заимствованной фольклорно-мифологической модели писатель структурирует художественное пространство романа из нескольких уровней. На верхнем ярусе пространственной вертикали находится мир языческих божеств (*Кюн кызы* – Дочь Солнца; *Кюн теъриси* – Бог Солнца; *Ай теъриси* – Бог Луны и т.п.). На среднем же располагается антропогенный уровень (народ Нартов и мир их потомков, населенный людьми). На самом нижнем ярусе существуют зооморфные двуглавые чудища-великаны, которые в национальном варианте зовутся эмегены. Соответственно, события в анализируемом произведении разворачиваются в трех параллельных мирах. По авторской версии З. Толгурова, сообщество великанов, помимо противостояния народу Нартов, нацелено на захват соседних территорий, последующее вторжение в мир людей и разграбление их ресурсов. Целью же эпических героев является защита от их нападков, сохранение

земли предков в первоизданном виде. В данном эпизоде содержится метафорический намек на взаимоотношения соседствующих народов, в которых часты аналогичные обстоятельства.

В романе наблюдается «соединение прошлого, представленного архаическим мифом, и настоящего, олицетворенного автором, нашим современником» [7]. Повествование складывается в синтетическую целостность, образующуюся из соединения истории, действительности и фантастики. Особенности функционирования в исследуемом произведении категорий времени и пространства также достойны отдельного внимания, поскольку цепь описываемых событий локализуется одновременно в нескольких хронологических ярусах.

Толгуровым проводится четкая параллель между миром мифологическим и миром действительным. Так, в романе реализуется дихотомия хаоса и порядка. Вся пространственная символика произведения выступает как художественная реализация этой идеи. Развитие сюжета посвящено утверждению превосходства гармонии над беспорядком. Олицетворением обозначенных понятий в романе выступают образы героев и антигероев.

В указанном произведении выявляется еще одна оппозиция: типология демонических и героических характеров. Однако доминирующая конфликтная линия романа основана, как было отмечено, на знаково-символическом кодировании персонажей, их четкой дифференциации на героев и антигероев. Этот механизм реализуется через мифологизацию образов. На примере представителей народа Нартов осуществляется персонификация образа защитника родной земли, а облик эмегенов становится воплощением разрушительной силы. Происходит идентификация символических образов по их ценностным ориентациям, психоэмоциональному восприятию и мировоззренческим установкам. Любые действия героев анализируются с аксиологической (ценностной) точки зрения. Комплекс их специфических реакций действует на основе различения «своих» и «чужих». Как в среде великанов, так и в сообществе Нартов оформляются соответствующие атрибуты чужака, которые в свою очередь вызывают ощущение опасности и угрозы, исходящей от чего-то чужеродного. Наличие этих идентификационных характеристик предполагает возникновение атмосферы разобщения, чувства враждебности и агрессии друг к другу.

Вышеперечисленная атрибутика является прямым следствием социальной оппозиции и нравственной дихотомии «добра» и «зла». Писатель стремится отразить внутренние противоречия в современном обществе. В романе «Белое платье» мы наблюдаем единые ценностные ориентации внутри архаического табуированного социума, в котором, как было уже отмечено ранее, самоидентификация личности происходила по принципу «свои» / «чужие». Жизнь Нартов и их антагонистов протекала в состоянии враждебности и готовности к отражению нападения. Опасное соседство с великанами, которыми движет чувство зависти и жажда наживы, подводит людей к негативному отношению к ним. Противостоящие народу Нартов эмегены представляют собой материализацию зла, следовательно, это типичные антигерои. Подобное восприятие является массовым и усиливает солидарность людей в стремлении защититься от нападков извне.

Авторская интерпретация героев и антигероев во многом схожа с традиционными характеристиками эпических персонажей, в том, что касается внешней атрибутики. Однако писатель не склонен строго придерживаться отмеченных рамок, для него важна социально-нравственная подоплека изображаемых событий в увязке с конкретной исторической проблематикой. Адаптированный миф и заимствованный архаический сюжет являются, скорее, одними из дополнительных иллюстраций к основному сюжету произведения, используемых в качестве параллельной плоскости.

«Понятие мифа значительно расширяется в художественной парадигме современности» [1, с. 14]. Содержательные акценты анализируемого произведения расставлены таким образом, что на передний план выдвигаются социальные противоречия, конфликт разнополярных интересов. В целостном восприятии повествования ощущается логическая связь истории и современности. Писатель реставрирует прошлое с тем, чтобы объяснить обусловленность событий настоящего.

В романе присутствует и скрытая ирония, главным образом в характеристиках персонажей, в выявлении ошибочности их отношения к происходящим событиям, неспособности прийти к соглашению и адекватно оценивать сложившуюся ситуацию. Скрытая авторская ирония направлена на несостоятельность чиновничьих управленцев в выстраивании стратегии развития советского государства, что в итоге приводит к его крушению. На примере эпизодов романа, демонстрирующих раскол в обществе Нартов и эмегенов, нагнетание конфликтной ситуации, Толгуров обличает механизм идеологического манипулирования массовым сознанием, который признается определяющим в социальной жизни человека.

В поисках универсального решения, назревших в современном обществе проблем автор указывает на подверженность большинства людей негативному влиянию извне, и в качестве альтернативы обращается к фольклору либо реконструирует архаический миф. «Мифологический параллелизм становится неотъемлемым элементом эпического повествования...» [Там же]. Мир Нартов, мир великанов и языческих божеств опосредованно воспринимаются читателем как аналог современного государства. Перед читателем вырисовывается драматический облик времени, выявляется причинно-следственная связь исторических катаклизмов. Одной из таковых понимается крушение основ государственности как сдерживающего и консолидирующего фактора. Толгуровым изобличаются основы существующего строя и ограниченность социальной политики.

Анализируемое произведение содержит в себе символический код времени. Проследивая медленное разрушение и движение к краху институтов государственности, автор романа высвечивает политические и экономические реалии 1990-х годов. Действительность исследуемой эпохи испытывает чудовищные метаморфозы. По мнению писателя, тенденция к разрушению не могла не повлиять и на социальную ситуацию. Бессилие, нерешительность, инертность в проявлении воли приводит общество к необратимым последствиям. Стихийно меняющаяся реальность насаждает атмосферу дезориентированности. В этом заключается источник трагического мироощущения.

Соотнесение смежных тематических полей, акцент на аксиологической составляющей, отражение социально обусловленных ценностей и форм взаимоотношений в социуме – все вкупе призвано выразить этический аспект авторской концепции мира. Такие идиоматические поля, как «добро» / «зло», «враг» / «защитник», «герой» / «антигерой», наиболее выпукло разъясняют смысловое ядро романа. В столкновении их семантик выявляются главным образом социальные противоречия. Писатель подвергает всестороннему осмыслению общественные перемены негативного характера, противоречивые процессы в культуре, обществе, истории народа периода 1990-х годов.

Список источников

1. **Болатова А. Д.** Роль трансцендентных символов в системе архаических представлений этноса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 1. С. 13-15.
2. **Бондаренко Ю. А.** Интерпретация античного мифа в творчестве русских символистов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/interpretatsiya-antichnogo-mifa-v-tvorchestve-russkih-simvolistov> (дата обращения: 22.03.2018).
3. **Гасанов И. Б.** Национальные стереотипы и «образ врага» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/31832> (дата обращения: 14.03.2018).
4. **Гюнтер Х.** Архетипы советской культуры // Социалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 743-784.
5. **Джуртубаев М. Ч.** Карачаево-балкарский героический эпос. М.: Поматур, 2004. 288 с.
6. **Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев.** М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.
7. **Пьянзина В. А.** Авторский миф как жанр современной литературы // UNIVERSUM: электронный международный научный журнал. Филология и искусствоведение. 2017. № 9 (43). URL: [https://docs.google.com/viewer?url=http://7universum.com/pdf/philology/9\(43\)/Pyanzina.pdf](https://docs.google.com/viewer?url=http://7universum.com/pdf/philology/9(43)/Pyanzina.pdf) (дата обращения: 22.03.2018).
8. **Ревякин А. И.** О типическом в реалистической художественной литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/P/revyakin-aleksandr-ivanovich/o-tipicheskom-v-realisticheskoy-hudozhestvennoj-literature> (дата обращения: 15.03.2018).
9. **Толгуров З. Х.** Акъ жыйрыкъ (Белое платье). Нальчик: Эльбрус, 1993. 496 с.
10. **Узденова Ф. Т.** Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии. Этнокультурный контекст. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2016. 212 с.

SIGN AND SYMBOLIC CODING OF PERSONAGES IN THE NOVEL “THE WHITE DRESS” BY Z. TOLGUROV

Bolatova (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
bolatovaatabieva@mail.ru*

The article analyzes the traditional for the national folklore and literature principle of personages typology on the basis of sign and symbolic coding. The novel “The White Dress” by the leading Balkarian prose writer Z. Kh. Tolgurov serves as an example. Analyzing the conceptual content of the novel the researcher identifies the set of encoded metaphorical meanings; special attention is paid to the structural arrangement of the epical text. The paper focuses on the hero and the anti-hero images, explains their semantics and functional importance. The author emphasizes the essential role of dichotomic descriptions when portraying these personages.

Key words and phrases: symbolic coding; hero; anti-hero; the fantastic; metaphorical meaning; folkloric legends; chthonic creatures; alternative reality; dichotomy; conditional world model.

УДК 821.111(73)

Дата поступления рукописи: 28.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.6>

Статья посвящена изучению Атлантиды как утопической модели в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Новизна данной темы заключается в малоизученности творчества Айн Рэнд в России. Цель – проследить истоки образа Атлантиды в творчестве писательницы. Для достижения данной цели автор обращается к текстам Платона «Критий» и «Тимей», Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида» и Дэвида М. Пэрри «Алая империя». В результате автор приходит к выводу о преобладании в романе Айн Рэнд индивидуальной утопии, базирующейся на американской утопической модели индивидуализма.

Ключевые слова и фразы: американская литература; Айн Рэнд; «Атлант расправил плечи»; утопия; утопическая модель.

Григоровская Анастасия Васильевна, к. филол. н.
*Тюменский государственный университет
a.v.grigorovskaya@utmn.ru*

**АТЛАНТИДА КАК УТОПИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
В РОМАНЕ АЙН РЭНД «АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ»**

Айн Рэнд – американская писательница и философ русского происхождения, чье творчество в России пока не было предметом целостного изучения. В своем последнем романе «Атлант расправил плечи» (*Atlas*